

Самусевич Алексей Геннадьевич

аспирант Иркутского государственного
технического университета
samusevich79@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Samusevich Alexey Gennadievich

post-graduate student of Irkutsk State
Technical University
samusevich79@mail.ru

FEATURES OF PROCEDURAL INVESTIGATION OF VIOLATIONS IN THE CONTEXT OF MAJOR TYPES OF JURIDICAL RESPONSIBILITY

Аннотация:

В статье исследуется общетеоретический аспект института процессуального расследования правонарушений в контексте традиционных видов юридической ответственности. Для достижения поставленных целей в статье рассматриваются два основных момента: 1) понимание процесса реализации юридической ответственности; 2) определение места в этом процессе института процессуального расследования правонарушения. В процессе расследования факта правонарушения осуществляется в общих чертах конкретизация вида и объема возможного наказания правонарушителя, и тем самым (пока лишь в общем виде) уточняется содержание и объект юридической санкции.

Ключевые слова:

реализация права, реализация юридической ответственности, правонарушение, правоприменение, процессуальная форма, процессуальное расследование, юридическая деятельность.

The summary:

This article examines the general theoretical aspect of the Institute of procedural violations in the context of an investigation of traditional legal liability. To achieve the goals in paper addresses two main points: 1) understanding the process of implementation of legal liability, and 2) definition of place in this process, institute an investigation of procedural violations. During the investigation evidence of wrongdoing by a general specification of the type and extent of possible punishment of the offender, and thus (so far only in general terms) specify the content and object of legal sanctions.

Keywords:

implementation of law, implementation of legal liability, offense, law enforcement, procedural form, procedural investigation, legal activity.

Установление факта и состава правонарушения, определение вида и меры юридической ответственности и ее реализация осуществляются в неразрывном взаимодействии норм материального и процессуального права. Реализация материальных норм юридической ответственности нуждается в четкой процессуальной регламентации. Динамика материального правоотношения ответственности зависит от соответствующей процессуальной формы [1, с. 348].

Проблема состоит в том, что процессуальное расследование правонарушения долгое время исследовалась в основном в рамках отраслевых юридических наук. В настоящей статье предпринята попытка раскрыть специфику процессуального расследования с использованием сравнительного метода, в рамках процесса реализации основных (традиционных) видов юридической ответственности, показать их соотношение и различие.

Прежде чем приступить к исследованию указанной проблемы, следует уяснить два основных момента: во-первых, понимание процесса реализации юридической ответственности; во-вторых, место в этом процессе расследования правонарушения.

Полагаем, что реализацию юридической ответственности целесообразно рассмотреть через призму понятия «реализация права». В теории права под реализацией норм права понимается воплощение их предписаний в поведении людей [2, с. 256]. Автор полностью соглашается с конкретным и полным определением реализации права, предложенным Р.А. Ромашовым: «Под реализацией права следует понимать претворение, воплощение предписаний юридических норм в жизнь путем обеспечения правомерного поведения субъектов общественных отношений, а также осуществления мер юридической ответственности в отношении правонарушителей» [3, с. 135].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под реализацией юридической ответственности следует понимать осуществление мер юридической ответственности путем воплощения предписаний норм права в жизнь в рамках охранительных правоотношений путем применения санкции юридической нормы и возложения на правонарушителя юридической обязанности претерпеть предусмотренные данной санкцией лишения и (или) ограничения в качестве кары за совершенное правонарушение.

Автор разделяет точку зрения ученых, которые утверждают, что в процессе реализации юридическая ответственность обретает процессуальную форму. Именно процессуальные отношения обеспечивают динамику лежащего в их основе материального отношения. Процессуальные факты способны оказывать влияние на материально-правовое отношение. «Процесс, – пишет Б.Т. Базылев, – как единство процессуальной деятельности и процессуальных правоотношений выступает в качестве формы, способа осуществления норм материального права» [4, с. 105]. Нельзя не согласиться с тем, что процесс – это не только «условие, без которого материальное право не перейдет в действительность» [5, с. 106], но и такое же средство упорядочивания и организации общественных отношений, как материальные нормы [6, с. 77].

Анализ научных источников показывает, что единый подход к рассматриваемой проблеме учеными-правоведами не выработан. В частности, исчерпывающим образом пока еще не найден ответ на вопрос: что представляет собой процесс и какое место в динамике реализации юридической ответственности он

занимает? В режиме поиска ответа на данный вопрос в рамках настоящего исследования целесообразно рассмотреть процессуальное расследование, его черты и особенности.

По нашему мнению, процессуальное расследование правонарушения представляет собой юридическую форму правоприменения. Поэтому, говоря о процессуальном расследовании, мы имеем в виду, что одновременно речь идет о применении права. Именно в этом отличие процессуальных (правоприменительных) форм реализации права от непосредственных (исполнения, соблюдения, использования), осуществляемых вне формальных параметров процессуального расследования. В юридической литературе сложилось множество определений понятия «применения права». Нет необходимости и возможности перечислять их все. Разные определения можно представить как иллюстрацию неоднозначности и множественности подходов к понятию «применения права». Довольно часто применение права рассматривается как такая форма его реализации, которая состоит в проведении государством сложной, ответственной юридической и организационной деятельности «по обоснованному осуществлению правовых норм относительно конкретных субъектов», фактов, отношений реальной общественной жизни в рамках закона [7, с. 684].

Для целей лучшего понимания рассматриваемой проблемы, по результатам оставшегося за рамками данной статьи детального сравнительного анализа конкретных процессуальных отношений в различных сферах правоприменительной деятельности, а так же анализа научных позиций исследователей, занимавшихся смежной проблематикой, отметим общие черты, характерные для всех видов процессуальных форм расследования:

а) процессуальное расследование правонарушения может осуществляться только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами, а в некоторых случаях – иными субъектами в порядке делегирования государственно-властных полномочий;

б) процессуальное расследование правонарушения осуществляется в особых, установленных законом формах и регулируется процессуальными нормами;

в) процессуальное расследование представляет собой властно-распорядительную деятельность, осуществляемую как от имени государства (органы внутренних дел, суды, таможенные органы и т.д.), так и негосударственными органами (организации, учреждения), которым государство делегирует полномочия в правоприменительной сфере;

г) процессуальное расследование осуществляется в рамках специфических правоотношений – правоприменительных;

д) процессуальное расследование оформляется и закрепляется в актах – процессуальных документах, которые имеет установленную форму и официальный характер;

е) процессуальное расследование как единый сложный процесс складывается из последовательно сменяющих друг друга стадий (этапов).

В настоящем исследовании понятие «*процессуальное расследование правонарушения*» определяется нами как *процессуальная деятельность, осуществляемая в результате реакции на совершенное правонарушение компетентными органами государства и должностными лицами, реализующими правоприменительные функции, направленная на познание совершенного правонарушения путем сбора, сопоставления, уяснения фактов, имеющих значение для дела, закрепления их в процессуальной форме в соответствии с требованиями законодательства, установление фактических обстоятельств дела в точном соответствии с действительностью на основе всестороннего, полного и объективного расследования, с целью подготовки фактического основания для принятия правоприменительного решения*.

Предлагаемое определение процессуального расследования правонарушения исходит из функциональной характеристики понятия расследования. Это общетеоретическое представление об институте процессуального расследования правонарушения, которое является общим для всех видов расследований, не зависимо от сферы юридической деятельности, в которой расследование осуществляется.

Назначение процессуальных действий, совершаемых в форме процессуальных отношений, состоит в том, чтобы детально исследовать, прежде всего, основание юридической ответственности – факт правонарушения. Например, на стадии предварительного расследования правонарушения, органы и должностные лица, производящие его, должны получить полное, законченное представление обо всех элементах состава правонарушения. Следовательно, уже в процессе расследования факта правонарушения осуществляется в общих чертах конкретизация вида и объема возможного наказания правонарушителя и тем самым (пока лишь в общем виде) уточняется содержание и объект юридической санкции [4, с. 105].

Таким образом, подводя промежуточный итог вышесказанному, можно утверждать, что процессуальное расследование, обеспечивая динамику правоотношения юридической ответственности, изменяет статус правонарушителя и определяет объем прав и обязанностей в процессе познания (расследования) правонарушения и позволяет в последующем назначить справедливую меру наказания. Так, правоотношение юридической ответственности, возникшее в момент совершения правонарушения между субъектами (правонарушителем и государством в лице компетентных органов и должностных лиц), с помощью процессуального расследования реализуется и достигает своей цели – привлечения лица, совершившего правонарушение, к юридической ответственности, и реализации в отношении него санкции правовой нормы. Именно в этом заключается смысл процессуального расследования в процессе реализации юридической ответственности.

Произведя общетеоретический анализ и выявив общие для всех видов процессуальных форм расследования правонарушений черты, далее необходимо уделить внимание специфике процессуального расследования в контексте «традиционных» видов юридической ответственности: гражданско-правовой, административной, уголовной и дисциплинарной.

Как отмечалось ранее, появление и развитие материального правоотношения ответственности лежит в сфере соотношения материального и процессуального в праве. Каждому виду юридической ответственности, не смотря на совпадающие моменты, соответствует своя форма процессуального расследования. Расследование не является и не может быть какой-то произвольной, ничем не регулируемой деятельностью. Напротив, оно детально регламентируется процессуальными нормами, которые определяют порядок применения материально-правовых норм и придают деятельности необходимую процессуальную форму. Например, гражданско-процессуальная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, арбитражно-процессуальная деятельность регулируются соответствующими процессуальными кодексами [8, 9]. Другие виды процессов (административный, трудовой и др.) не имеют специального кодифицированного законодательного акта, но также достаточно подробно регулируются процессуальными нормами, содержащимися в различных нормативных актах.

Рассматривая специфику процессуального расследования правонарушения, следует акцентировать внимание прежде всего на компетенции субъектов, осуществляющих данный вид деятельности в процессе реализации того или иного вида юридической ответственности, и на источники права, которыми они в своей деятельности руководствуются.

Уголовное судопроизводство представляет собой деятельность управомоченных государственных органов и их должностных лиц с целью предотвращения, обнаружения и раскрытия преступлений, а также привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления [10, с. 12].

Если дать предельно краткую характеристику, то деятельность органов предварительного расследования преступлений состоит в сборе доказательств виновности или невиновности лица, совершившего преступление. Выводы предварительного расследования излагаются в обвинительном заключении или обвинительном акте и направляются в суд, который окончательно решает вопрос о виновности лица в совершении преступления и назначает меру наказания. В свою очередь, расследование преступлений следует разделить на три основных вида: дознание, предварительное следствие, судебное следствие, и на две стадии: досудебное и судебное расследование.

Субъектами при производстве предварительного расследования являются, с одной стороны – следователь, дознаватель, прокурор, суд, а с другой стороны, лицо, совершившее предусмотренное уголовным законодательством преступление. Порядок деятельности этих органов регламентируется нормами уголовно-процессуального законодательства.

Специфика расследования преступлений заключается в том, что правоприменитель обладает строго определенной законом компетенцией, за рамки которой выходить не может.

Иначе соотносятся материальное право и процесс при осуществлении правовосстановительной ответственности, одним из основных видов которой является гражданско-правовая.

Гражданско-правовая ответственность имеет традиционную для частного права компенсационно-восстановительную функцию – восстановление нарушенного имущественного положения потерпевшего, которая реализуется и в процессуальной сфере [11, с. 21]. Гражданскому процессу известно несколько самостоятельных производств: исковое производство; производство по делам, возникшим из административно-правовых отношений; дела особого производства.

Что касается административного производства, то субъектами правоотношений в сфере рассмотрения дела об административном правонарушении, являются, с одной стороны, должностные лица, имеющие полномочия рассматривать дела об административном правонарушении, а с другой стороны, лица, совершившие административное правонарушение.

То же самое можно сказать и о правоотношениях в сфере служебного расследования, где субъектами выступают, с одной стороны, администрация той или иной организации, а с другой стороны, работник данной организации, совершивший дисциплинарный проступок.

Административное производство, по правилам КоАП РФ, включает в себя два вида производства по делам об административных правонарушениях: 1) по делам об административных правонарушениях (гл. 24–26, 28–32); 2) по применению мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях (гл. 27) [12]. Административно-судебный процесс включает в себя как процессуальную деятельность судей в рамках судопроизводства, так и процессуальную деятельность административных органов и должностных лиц по разрешению административных дел.

Дисциплинарное производство обычно связывают с применением мер дисциплинарной ответственности [13, ч. 1, с. 261; 14, с. 589; 15, с. 391]. Необходимо отметить, что в юридической литературе нет единого мнения о понятии производства по реализации мер материальной ответственности по трудовому законодательству. В основном понятие «служебное расследование» отождествляется с понятием «дисциплинарное производство» и «производство по реализации материальной ответственности». В связи с этим В.В. Касюлин предлагает оперировать более широким понятием «дисциплинарная проверка», в которое он включает процедурную деятельность по применению мер дисциплинарных поощрений и юрисдикционную деятельность по применению дисциплинарной ответственности [16, с. 47]. В Трудовом кодексе РФ ничего не сказано о порядке проведения служебного расследования по обстоятельствам нанесения работником материального ущерба [17]. Представляется, что данный пробел в законодательстве возможно преодолеть. В ходе служебной проверки должностное или иное уполномоченное лицо проводит расследование, которое представляет собой процедуру, закрепленную в соответствующих нормативно-правовых актах, в ходе которой должностное или уполномоченное лицо в установленном порядке осуществляют действия по выяснению обстоятельств происшествия, причинения материального ущерба, совершения дисциплинарного проступка путем сбора фактических данных, сведений о правонарушении, их проверки и оценки.

Как видно из приведенного краткого обзора отраслевой специфики процессуального расследования правонарушения, степень детализации порядка деятельности по расследованию правонарушений различных органов и должностных лиц не всегда одинакова. Например, у судебных органов, рассматривающих уголовные и гражданские дела, или у следственных органов, занимающихся следственной деятельностью, она весьма и весьма высокая. Степень регламентации процессуальной деятельности других государственных органов, например административных, и должностных лиц всегда намного меньше, чем у судебных и следственных органов.

В заключение хотелось бы отметить, что процессуальное расследование, в рамках реализации какого бы вида юридической ответственности оно не производилось, прежде всего, направлено на разрешение юридических дел о правонарушениях и регулируется системой относительно однородных процессуальных норм. Однако в каждом виде юридической ответственности, наряду с общими правилами процессуального расследования, существуют специальные правила расследования конкретных видов юридических дел, отражающие их специфику.

Ссылки:

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / под ред. В.Г. Стрекозова. М., 2008.
3. Ромашов Р.А. Теория государства и права: конспект лекций. СПб., 2004.
4. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (Теоретические вопросы). Красноярск, 1985.
5. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990.
6. Колосович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права // Государство и право. 1996. № 2.
7. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2009.
8. См. напр.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. М., 2003.
9. См. напр.: Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. М., 2010.
10. Даев В.Г. Взаимосвязь уголовного права и процесса. Л., 1982.
11. Захаров И.Г. Юридическая ответственность в частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
13. Корнев А.П. Административное право России: учебник. В 3-х частях. М., 2001.
14. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М., 2001.
15. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. М., 2002.
16. Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001г. №197-ФЗ. М., 2010.

References (transliterated):

1. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvet-stvennosti. M., 2009.
2. Khropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava / ed. by V.G. Strekozov. M., 2008.
3. Romashov R.A. Teoriya gosudarstva i prava: konspekt lektsiy. SPb., 2004.
4. Bazylev B.T. Yuridicheskaya otvet-stvennost' (Teoreticheskie voprosy). Krasnoyarsk, 1985.
5. Motovilovker E.Y. Teoriya regul'yativnogo i okhranitel'nogo prava. Voronezh, 1990.
6. Kolosovich S.A., Kuznetsov I.A. Sootnoshenie ugovolno-protssessual'nogo i ugovolnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 1996. No. 2.
7. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. M., 2009.
8. See, i.e.: Grazhdanskiy protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 14 noyabrya 2002 g. No. 138-FZ. M., 2003.
9. See, i.e.: Ugolovniy protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2001 g. No. 174-FZ. M., 2010.
10. Daev V.G. Vzaimosvyaz' ugovolnogo prava i protsessa. L., 1982.
11. Zakharov I.G. Yuridicheskaya otvet-stvennost' v chastnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.
12. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 No. 195-FZ // Rossiyskaya gazeta. No. 256. 31.12.2001.
13. Korenev A.P. Administrativnoe pravo Rossii: textbook. In 3 parts. M., 2001.
14. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo Rossii: textbook for universities. M., 2001.
15. Administrativnoe pravo: textbook / ed. by L.L. Popov. M., 2002.
16. Kasyulin V.V. Problemy distsiplinamoy praktiki organov vnutrennikh del: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003.
17. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 dekabrya 2001g. No. 197-FZ. M., 2010.